

Бальзас поспешно поднялся на смотровую башню и увидел оттуда, что большое количество беженцев ушли в лагерь Лу Чена. Он был сбит с толку.

«Эти беженцы покидают мою деревню? Как Лу Чен покорил их?»

И тут Бальзас вспомнил, что эта особая группа беженцев ценит прибыль больше всего на свете. Единственная причина, по которой он мог легко манипулировать ими малой суммой вознаграждения, заключалась в том, что им еще не предлагали большую сумму. Бальзас думал, что он контролирует беженцев, но это было просто принятие желаемого за действительное!

«Я обречен...» — Бальзас лихорадочно бегал кругами. Эти беженцы были его козырем против Лу Чена, но теперь, когда они приняли сторону Лу Чена, его преимущество снова сошло на нет.

Внезапно он почувствовал, что что-то не так. — «Лу Чен не должен был знать об особенностях беженцев!»

В этот момент его подбежал его помощник и поспешно сообщил, что Черный Призрак помогает Лу Чену.

Эта новость была подобна удару молнии; Бальзас оцепенел в шоке. Он не мог представить себе вражду с Черным Призраком, так как знал, что он погибнет ужасной смертью. Каждый сверхчеловек, погибший под винтовкой Черного Призрака, был отражением его собственной смерти.

«Черный Призрак — человек легендарного ранга; с чего бы ему вдруг помогать Лу Чену?»

«Скорее всего именно благодаря Черному Призраку Лу Чену удалось покорить беженцев. Но почему он так сильно влияет на беженцев?» — Затем Бальзас вспомнил, что Черный Призрак упоминал, что он был здесь лишь мимоходом.

«Лжец!»

Бальзас подумывал отступить. Если он отступит вместе с вооруженными силами сейчас, велика вероятность того, что Лу Чен не станет преследовать и атаковать их.

— Битва еще не началась, а ты уже думаешь о побеге. Ты забыл правила семьи Алумера? — Сяо Жуй на смотровой башне встал рядом с Бальзасом и нахмурился.

— Но это же Черный Призрак! Кроме того, половина беженцев предала нас...

— Алумера никогда не сбегает. Подготовь своих людей к битве. — Голос Сяо Жуя был твердым и полным праведности.

— Но там Черный Призрак...

— Мой телохранитель Лю Чэн не позволит ему участвовать в битве.

Лю Чэн, стоявший позади Сяо Жужуя, вышел вперёд. Его спокойная, уверенная манера успокоила нервы Бальзаса.

Бальзас сжал зубы колеблясь некоторое время, затем принял твердое решение и вызвал своего помощника.

— Мобилизуй все войска и прогони этого ублюдка из Чёрной Сосны обратно домой! У нас ещё есть беженцы в лагере; так что у нас без сомнений есть шансы в этой битве.

— Да сэр! — Помощник поспешно ушёл исполнять приказ.

На смотровой башне осталось только три человека. Сяо Жужуй повернулся и тихо сказал: — Подготовь машину на случай, если войска не справятся. Мы должны убедиться, что сможем отступить. Не волнуйся, мы на одной стороне, на стороне семьи. Я сам поручусь за тебя, сказав что мы сделали все возможное в этой тяжелой битве.

Бальзас вздохнул с облегчением; слова поддержки успокоили его сердце. Он беспокоился, что Сяо Жужуй и в самом деле собирался вступить в бой, но похоже он все еще был разумен. Если солдаты деревни Зелёной Долины будут вынуждены сопротивляться, то они задержат войска Лу Чена и помогут им сбежать, и к тому же им будет легче отчитаться перед семьей Алумера.

...

Темнота ночи покрывала всю землю.

Охранники Зеленой Долины стояли в бункерах у стены, вооруженные пулеметами. Через ограждение стены можно было разглядеть груды мешков с песком защищающие пулеметы. Если они прорвутся через городские ворота, начнётся жестокая битва.

— Они решили стоять до самой смерти, поэтому ожесточенная битва неизбежна. К счастью, количество упрямых беженцев значительно сократилось.

Лу Чен опустил бинокль и вздохнул.

Он не хотел убивать беженцев, и Хан Сяо оказал ему огромную услугу. Лу Чен был ошеломлен тем фактом, что Хан Сяо оказывал такое влияние на беженцев. Чтобы решить эту сложную проблему, ему понадобилось всего полночи.

Что касается остальных беженцев, которые остались в деревне Зелёной Долины, Лу Чен давал им шанс, у доброжелательности также был предел.

— Атакуем через двадцать минут.

Лу Чен выдал команду и использовал время, необходимое войскам для подготовки, чтобы найти Хан Сяо и выразить ему свою благодарность.

— Это все благодаря вам, нам удалось решить проблему с беженцами.

Хан Сяо улыбнулся в ответ.

В мире не было бесплатного обеда, и чем больше Хан Сяо молчал о награде, тем более смущенным чувствовал себя Лу Чен. После короткой паузы, он выдал раздраженно: — Я действительно не понимаю, во мне нет ничего, что могло бы заинтересовать такого человека, как вы.

Их разговор услышал БанХитДог, который стоял сбоку. Он чувствовал скрытый смысл словах Лу Чена.

«Такого человека? Кажется, это ещё одна подсказка, относительно личности Черного Призрака».

БанХитДог расплывчато представил себе наброски для первой серии.

— Давай поговорим об этом после окончания сражения. Эти беженцы будут сражаться за тебя, — ответил Хан Сяо.

— Беженцы не солдаты, да и я не Бальзас; я не позволю им попусту тратить жизни. — Лу Чен покачал головой.

— Даже без твоего приказа они все равно будут участвовать в этой битве. — Хан Сяо понизил голос.

— Эти люди что, сумасшедшие? Разве они не боятся смерти? — Лу Чен выразил свои подозрения.

Однако время битвы приближалось. У него не было времени, чтобы узнать больше. Он поспешно отправился командовать своими войсками.

После того, как транспортные средства двинулись вперёд, началась ожесточенная битва.

Стрельба разорвала тьму; Войска Лу Чена начали интенсивную атаку на Зеленую Долину. Солдаты у стены и машины с пулеметами и гаубицами одновременно открыли огонь, и поле битвы залилось звуками двигателей, пулеметов и криками агонии. Ночное небо было освещено пламенем от непрерывно взрывающихся снарядов и пронизано дымом от пороха.

Игроки также начали свои боевые действия вблизи деревни. Лидеры нескольких небольших гильдий выдавали четкие указания защищающимся игрокам. Хотя игрокам на стороне Лу Чена не хватало сплоченности, они были в большинстве.

Хан Сяо наблюдал со стороны, поскольку ситуация еще не требовала его вмешательства. У Лу Чена были высокие шансы на победу.

Внезапно тень пересекла поле битвы и направилась к Хан Сяо по краю поля битвы; пламя артиллерийских снарядов и пули попадали в его тело, но они не наносили ему никакого урона.

— Черный Призрак, я буду твоим противником! — Лю Чэн бросился к Хан Сяо гигантскими шагами.

«Блин, даже не дают заняться своими делами». — Хан Сяо неохотно достал свою винтовку и выстрелил во врага. Три пули попали в пространство между бровями Лю Чэна, в сердце и нижнюю часть его тела, но ожидаемой крови не было.

В тот момент, когда три стальные пули врезались в Лю Чэна, было ощущение, что их кинетическая энергия внезапно исчезла. Пули отскочили от тела Лю Чэна. Голубой дым, показывающий нанесенный урон, появился над его головой.

-0! -0!

Хан Сяо ясно видел момент, когда пуля попала; тело противника покрылось волнистой рябью. После чего пули потеряли свою кинетическую энергию.

Его глаза потемнели.

«Поглощение кинетической энергии?»

Интерфейс показал, что Лю Чэн достиг 44 уровня. Его уровень был не таким высоким, как у Хан Сяо, но способность Лю Чэна была очень хитрой. Его способностью была естественная защита против кинетической энергии, и это, как оказалось, сдерживало его механизмы.

Хан Сяо не повезло. Он встретил врага, который мог ограничить его действия.

Со способностью поглощения кинетической энергии можно растворить различные силы, воздействующие на организм. Если сила урона не сможет превысить предел поддержки способности, она будет поглощена и преобразована в силу противника. Физические атаки неэффективны для такого рода способностей. Чтобы справиться с этой способностью поглощения кинетической энергии, мгновенное нанесение огромного количества урона или ментальные атаки были бы лучшим выбором.

Лю Чэн остановился в нескольких метрах от Хан Сяо и холодно произнёс: — Черный Призрак, эта битва не имеет к тебе никакого отношения. Занимайся своими делами.

Легендарный убийца с жадностью следил за полем битвы, поэтому Лю Чэн взял на себя инициативу, чтобы помешать Черному Призраку участвовать в битве.

Хан Сяо открыл по противнику огонь, но пули не нанесли никакого урона. Лю Чэн безразлично продолжил:

— Ты — главный убийца Темной Сети и козырь Общества Пакта Крови. Другие могут бояться тебя, но не я. Я дам тебе совет, держись подальше от этого поля битвы.

«Темная Сеть? Общество Пакта Крови? Что это за сила?» — Наблюдавший за всем со стороны БанХитДог запомнил эти названия в своём сердце. Наконец он увидел верхушку айсберга таинственного происхождения Черного Призрака!

Хан Сяо мысленно перебрал всё оборудование которое у него было под рукой. Придумав предварительный план, он топнул ногами и включил свои электромагнитные сапоги. После этого он быстро отскочил назад и достал из кобуры свои Берсерк Иглы. Быстрым движением он сменил обойму на пули Хайма и открыл огонь. Пули попали в ногу Лю Чэна, ядовитый газ начал подниматься и пронизывать воздух.

Лю Чэн обнаружил ядовитый газ и нахмурился. Он задержал дыхание и направив энергию к ногам, большими шагами направился к Хан Сяо. Пока он бежал по полю битвы ранее, он поглотил большое количество кинетической энергии от перекрестного огня. С каждым его шагом на земле появлялись большие ямы. Он был как неустойчивый танк, и быстро догнал Хан Сяо. Он собрал огромное количество кинетической энергии и направил ее в грудь Хан Сяо.

Бум!

Как будто при лобовом столкновении с безумным носорогом его тело отлетело назад. Сила толчка была настолько сильной, что в полете он даже сбил с ног и убил нескольких игроков, которые оказались настолько неудачливыми, оказавшись на его пути.